Научная статья
Original article
УДК 347.9

ИСТОРИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ОБЕСПЕЧИТЕЛЬНЫХ МЕР В РОССИЙСКОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ

THE HISTORICAL ASPECT OF INTERIM MEASURES IN RUSSIAN LEGISLATION

Кутруев Олег Александрович, магистрант, Крымский филиал Российского государственного университета правосудия (295051, Республика Крым, Симферополь, ул. Павленко, д.5), тел. +7 365 266-84-41, ORCID: https://crb.rgup.ru, Fodin978@gmail.com

Kutruev O.A., Master's student, Crimean Branch of the Russian State University of Justice (295051, Republic of Crimea, Simferopol, Pavlenko str., 5), tel. +7 365 266-84-41, ORCID: https://crb.rgup.ru, Fodin978@gmail.com

Аннотация. В статье рассмотрен вопрос исторического развития и закрепления в Российском законодательстве института обеспечительных мер. Установлены основные периоды развития института обеспечительных мер и их характеристика. Отражены способы и особенности реализации института обеспечительных мер на разных этапах исторического развития России, что позволило сделать ретроспективный анализ правопонимания института обеспечительных мер в России.

Abstract. The article considers the issue of historical development and consolidation of the institution of interim measures in Russian legislation. The

main periods of development of the institute of interim measures and their characteristics are established. The methods and features of the implementation of the institute of interim measures at different stages of the historical development of Russia are reflected, which made it possible to make a retrospective analysis of the legal understanding of the institute of interim measures in Russia.

Ключевые слова: гражданское право, арбитражный процесс, институт обеспечительных мер, гражданский процесс, история права, судебная защита прав, обеспечение иска.

Keywords: civil law, arbitration process, institute of interim measures, civil procedure, history of law, judicial protection of rights, securing a claim.

Историю законодательного закрепления и правового применения института обеспечительных мер в законодательстве России можно разделить по признаку исторической периодизации развития права на четыре периода:

1. Период развития института обеспечительных мер до судебной реформы 1864 г.;
2. Период развития института обеспечительных мер от судебной реформы 1864 г. до распада Российской Империи 1917 г.;
3. Развития института обеспечительных мер в советский период (с 1917 г. по 1990 г.);
4. Период развития института обеспечительных мер на современном этапе исторического развития России (с 1990 г.).

Так, институт обеспечительных мер был знаком дореволюционному российскому праву еще до судебной реформы 1864 г. и принятия Устава гражданского судопроизводства 1864 года. [17] В указанный период были известны такие виды обеспечительных средств, как поручительство, привод, подписка о невыезде, опека имущества. Связано это было с тем фактом, что ни гражданское, ни уголовное судопроизводство (следует отметить, что выделение конкретных видов судопроизводства тогда не существовало) не могло проводиться без фактического присутствия ответчика[12]. В связи с

отсутствием разделения на уголовное и гражданское судопроизводство, использовались одинаковые обеспечительные меры и по гражданским и по уголовным делам.

Поручительство, или «порука», представляло из себя тождественное современному понятию личного поручительства явление, применимое в уголовном процессуальном праве (ст. 103 УПК РФ [2]). При этом, это один из самых распространенных и значимых на тот период времени видов обеспечения. Под порукой понималось «обеспечение явки ответчика к суду, состоящее в личном поручительстве»[13]. При этом, истец имел право в судебном процессе ставить вопрос о материальной обеспеченности поручителя, т.к. в случае выигрыша дела истцом, с поручителя могли взыскиваться суммы обеспечения по иску, а также полное удовлетворение требований по иску. Законодательное закрепление поруки можно обнаружить в ст. 101 главы X Соборного уложения 1649 г.: «101. А будет ответчик по приставной памяти, дав по себе поруку, став к суду, и на суде выслушав исцовы исковые челобитной, не отвечает, а в челобитной иск написан будет с ценою, и того ответчика без суда обвинити и исцов иск велеть, на нем доправя, отдати исцу»[14].

Так, Малышев Кронид Иванович, дореволюционный российский цивилист, указывает: «в России до XVIII в. требовалась порука (поручительство) в явке к суду и в "несъезде с суда", а если ответчик "не давал поруки и отбивался от пристава, его приказывали представить и держать под караулом во время процесса"»[15]. Таким образом, в случае отсутствия поруки или уклонения от судебного процесса, ответчика также могли принудительно доставить в судебный процесс.

Следует также отметить такую специфическую форму обеспечения, при которой стороны спора выписывали друг другу долговые расписки – «встречные кабалы». Данные расписки выдавались судьям и в случае выигрыша одной из сторон, оставались обе у победителя в споре. Так, Азаревич Дмитрий Иванович описывает встречные кабалы следующим

образом: «тяжущиеся... написали равноценные кабалы, каждый на имя своего противника, и вручили их своим судьям. Кабалы были выданы обе оправданному, разумеется, для того, чтоб обеспечить ему взыскание иска с обвиненного»[10]. Данный вид обеспечения соответствует применяемому в современном российском праве встречному обеспечению исковых требований, закрепленному в ст. 94 АПК РФ.

Относительно подписки о невыезде и опеки имущества можно сказать, что они соответствуют современным институтам подписки о невыезде и передача спорного имущества на хранение истцу или другому лицу (п. 4 ч. 1 ст. 91 АПК РФ).

Период развития института обеспечительных мер с момента принятия судебной реформы 1864 г. и до распада Российской Империи 1917 г. ознаменовался внесением некоторых изменений, связанных с регламентацией процессуальных правил назначения обеспечительных мер.

Во-первых, обеспечению подлежали только предъявленные в суд исковые требования, т.е. запрещалось предварительное обеспечение. Так, было закреплено следующее положение: «пока иск не предъявлен, он не может быть обеспечен»[8]. При этом, вместе с исковыми требованиями допускалось заявление требований об обеспечении искового заявления.

Во-вторых, устанавливался запрет на обеспечение исковых требований по уже в ступившим в силу решениям судов. Данное нововведение было предусмотрено в связи с тем, что решение суда подлежало исполнению и не нуждалось в обеспечении. Однако, при этом, допускалось, что в случае длительного исполнения решения судов (например, периодические выплаты), истец мог ходатайствовать об обеспечении причитающихся ему на протяжении десяти лет выплат.

В-третьих, был законодательно определен круг лиц, которые могли подавать ходатайства об обеспечении иска. К таким лицам относились: истец, ответчик и третьи лица, заявляющие собственные требования. При этом, в случае заявления ходатайства об обеспечении, на них

распространялся статус истцов (встречных истцов), т.к. прошение о обеспечении требований должно было подаваться вместе с заявлением требований.

В-четвертых, закреплено положение о том, что обеспечение исковых требований осуществляется судом, непосредственно рассматривающим дело. Недопустимо осуществлять обеспечение в случае отказа в принятии или рассмотрении дела, либо в случае рассмотрения по существу конкретного дела другим судом.

Также, отдельно отметим, что были законодательно закреплены основные условия установления обеспечительных мер. К таким условиям можно отнести необходимость указания цены иска, без которой суд не мог определить соразмерность исковых требований и требований об обеспечении иска. При этом, суд не был скован ценой иска и мог определять размеры обеспечения исходя из своего судейского усмотрения.

Также условием установления обеспечительных мер стали фактические доказательства, на основании которых суд должен был прийти к выводу о необходимости таких мер. При этом, лицо, которое объявило о необходимости принятия обеспечительных мер должно было доказать, ссылаясь на предоставленные доказательства, необходимость такого обеспечения и невозможность удовлетворения требований ответчиком без таких мер.

При этом, ответчиком в спорах с которым было возможно заявление обеспечение требований, должен был быть только частным лицом. Не допускалось заявление требований об обеспечении при спорах с государственными органами (властями) или религиозными организациями.

Также, отказ в обеспечении иска не препятствовал повторной подаче такого ходатайства, а сторона ответчика могла имела право на взыскание убытков, причиненных обеспечением иска, с истца в случае победы в споре.

В Уставе выделялось сразу несколько способов обеспечения иска[9] . Истец самостоятельно выбирал вид обеспечения (или даже несколько),

наиболее полно отвечающий защите его интересов. Помимо этого, он мог просить о замене или дополнении одного вида другим. Однако данное положение не означало абсолютной свободы истца в выборе средств обеспечения. Для некоторых категорий исков были установлены строго определенные виды обеспечения. Так, по искам о праве собственности на недвижимое имущество налагался запрет на распоряжение этим имуществом, а по искам о праве собственности на движимое имущество вводился арест.

В свою очередь, ответчику также предоставлялось право просить об изменении способа обеспечения. С одной стороны, против такой просьбы не должен возражать истец, а с другой – ответчик обязывался представить достаточный залог в виде денежной суммы.

Так, предусматривались следующие виды обеспечения:

1. Наложение запрещения на недвижимость;
2. Арест на движимое имущество;
3. Судебное поручительство;
4. Взятие спорного имущества в опеку;
5. Приостановление исполнения решения.

Суть наложения запрещения на недвижимость заключалась в ограничении прав ответчика в его праве распоряжения посредством совершения разнообразных юридических действий: например, продажи и залога. При этом, такое ограничение могло налагаться только на конкретное имущество.

Арест применялся в отношении движимого имущества. Примечателен тот факт, что не всякое имущество могло быть арестовано: скоропортящиеся вещи, «тленное имущество»[16], не подлежали аресту. В случае ареста имущество визировалось, опечатывалось и оставлялось в месте привычного хранения. Была также предусмотрена возможность изъятия и передачи на хранение уполномоченному лицу движимого имущества в случае, если собственник отказывался подписывать обязательство по хранению имущества.

Судебное поручительство по сравнению с законодательством, регулирующим отношения до принятия судебной реформы было несколько расширено. Так, теперь поручитель мог поручаться не только за явку ответчика, но и в целом за неуклонение ответчика от исполнения решения суда. При этом, поручитель нес имущественную ответственность перед истцом, в случае признания его правым в споре. Таким образом, институт поручительства оформился окончательно и в современном законодательстве РФ имеет в значительной степени схожие черты

Взятие спорного имущества в опеку также, как и поручительство было достаточно старым правовым инструментом, более детально регламентированным в процессе реформирования законодательства. После реформирования, такой способ обеспечения подавался только по делам о признании недействительными духовных завещаний. При этом, такое имущество должно было быть родовым и/или оно не должно было поступать в чье-либо владение. Как уже указывалось выше, на данный момент, некоторые признаки данного вида обеспечения нашли свое отражение в современной передаче спорного имущества на хранение истцу или другому лицу.

Относительно приостановления исполнения решения суда можно сказать, что в случае подачи ответчиком иска об освобождении от ответственности, им могло быть заявлено ходатайство о приостановления исполнения решения. При этом, такое ходатайство могло подаваться лишь в отношении судебных решений, подлежащих принудительному исполнению.

Исходя из рассмотренных положений об обеспечительных мерах в законодательстве после судебной реформы 1864 г. можно заключить, что многие правовые нововведения в той или иной мере дошли до современного российского права.

Политические преобразования во второй половине 1910-х годов были направлены на все сферы жизнедеятельности общества, в том числе и на гражданское право, включающее институт обеспечительных мер.

Так, с приходом советской власти, был принят ГПК РСФСР 1923 года, в котором регулированию обеспечительных мер были посвящены 82-93 статьи.[7]. При этом, правовое разнообразие видов обеспечительных мер было несколько сокращено в связи с переходом к плановой экономике и сокращению элемента свободных рыночных отношений.

Так, вышеуказанным нормативным актом в качестве обеспечения искового заявления были предусмотрены только наложение ареста на принадлежащее ответчику и находящееся у него или посторонних лиц имущество.

При этом, были несколько расширены права ответчика, по отношению к которому заявлялись меры обеспечения. Так, статьей 89 была предусмотрена возможность внесения на депозит суда денежной суммы в качестве альтернативы, заявленной обеспечительной мере. Также, ответчик получил право требования с истца компенсации ущерба, причиненной обеспечением иска в случае отказа последним от исковых требований. При этом, суд по своему усмотрению мог потребовать у истца встречного обеспечения иска.

Также стоит отметить социальную ориентированность преобразований. Так, по некоторым категориям дел предусматривалось обязательное обеспечение исковых требований. Например, в случае заявления исковых требований об уплате алиментов на содержание ребенка, суд накладывал арест на имущество, либо заработную плату ответчика с целью защиты прав несовершеннолетних.

Так же, как и в законодательстве, после судебной реформы 1864 г., не предусматривалась возможность наложения обеспечительных мер на имущество государственных органов и государственных предприятий.

Далее, с принятием нового ГПК 1964 г. [6], перечень видов обеспечительных мер был расширен. Появились такие меры обеспечения, как:

1) наложение ареста на имущество или денежные суммы, принадлежащие ответчику и находящиеся у него или у других лиц;

2) запрещение ответчику совершать определенные действия;

3) запрещение другим лицам передавать имущество ответчику или выполнять по отношению к нему иные обязательства;

4) приостановление реализации имущества в случае предъявления иска об освобождении его от ареста;

5) приостановление взыскания по исполнительному документу, оспариваемому должником в судебном порядке, если такое оспаривание допускается законом.

При определении конкретной меры, суд ориентировался исключительно на обстоятельства дела и на характер предъявленного требования. Помимо этого, при решении вопроса об обеспечении иска, суд устанавливал степень обоснованности исковых требований, оценивал потенциальную возможность совершения недобросовестных действий со стороны ответчика, а также вероятность того, что исполнение решения будет затруднительным.

В большинстве случаев меры обеспечения иска принимались судьей еще на стадии подготовки дела, при соблюдении следующих процессуальных правил: немедленности рассмотрения заявления и отсутствия извещения ответчика и других лиц, участвующих в деле.

Как и в дореволюционном законодательстве предусматривалась возможность наложения нескольких обеспечительных мер сразу, однако при этом налагаемые меры обеспечения не должны были выходить за цену исковых требований.

Наложение обеспечительных мер принималось в форме определения суда.

Таким образом, мы можем наблюдать, как те или иные правовые механики, применяемые в институте обеспечительных мер в разные

исторические периоды развития законодательства нашли свое отражение в современном законодательстве РФ

С распадом СССР, как единого государства и изменением вектора экономико-политического развития России, начало изменяться и отношение к институту обеспечительных мер, как к более значимому регулятору правовых отношений. Свободные рыночные отношения, которые начали развиваться с 90-х годов, поспособствовали увеличению деликтных правоотношений, которые в свою очередь, нуждались в новых обеспечительных мерах.

С момента создания системы арбитражных судов в России (Федеральный конституционный закон от 28 апреля 1995 года № 1-ФКЗ «Об арбитражных судах в Российской Федерации»[5][1]) и принятия АПК 1992 г.[4] и АПК 1995 г.[3], а также с введением в действие АПК РФ 2002 года[1] институт обеспечения получил новую законодательную регламентацию. Процессуально-правовому институту «обеспечение иска» в АПК РФ 1995 г. посвящалась глава 7 «Обеспечение иска»…В АПК РФ 2002 г. этому процессуально-правовому институту отведена глава 8 «Обеспечительные меры арбитражного суда»…[11][2] В АПК РФ 2002 г. было введено много новелл, связанных с принятием обеспечительных мер арбитражным судом, в том числе был несколько расширен перечень обеспечительных мер, а также впервые были предусмотрены правила относительно применения предварительных обеспечительных мер. Однако, по мнению Т.Б. Юсупова, общие «правила обеспечения иска вошли в новое законодательство, не претерпев при этом столь же существенных изменений» , т.е. были перенесены из гражданского в арбитражный процесс, сохранив свою

[1] Федеральный конституционный закон от 28 апреля 1995 года № 1-ФКЗ «Об арбитражных судах в Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 1995. № 18. Ст. 1589.

[2] Анохин В.С. Обеспечительные меры как способ защиты прав в арбитражном судопроизводстве // Арбитражный и гражданский процесс. 2007. № 4. [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения 07.04.2022).

основную концепцию. Такое положение представляется неверным, в связи с существенным различием двух понятий «обеспечение иска» и «обеспечительные меры».

Рассмотрев исторический аспект развития института обеспечительных мер в России, считаем возможным сделать ряд следующих выводов:

1. Историю развития института обеспечительных мер представляется возможным разделить на 4 этапа:

- Период развития института обеспечительных мер до судебной реформы 1864 г.;
- Период развития института обеспечительных мер от судебной реформы 1864 г. до распада Российской Империи 1917 г.;
- Развития института обеспечительных мер в советский период (с 1917 г. по 1990 г.);
- Период развития института обеспечительных мер на современном этапе исторического развития России (с 1990 г.).

2. Некоторые виды обеспечительных мер были известны на территории России с периода средневековья и закреплялись в различных исторических памятниках права.

3. Существенным всплеском развития и законодательного закрепления института обеспечительных мер стала судебная реформа 1864 г., по результатам которой были в значительной степени регламентированы и закреплены основные черты обеспечительных мер, дошедшие до нашего времени.

4. В советский период развития права имелся некоторый застой в развитии института обеспечительных мер в связи с изменением формы экономической модели и уходом от свободных рыночных отношений. Однако присутствовали процессуальные нововведения, в том числе утверждена форма выносимого судебного акта по заявленным ходатайствам о наложении обеспечительных мер, которая сохранилась до настоящего

времени. Также расширены и в большей мере защищены права ответчиков, на чье имущество налагался обеспечительные меры.

5. В процессе исторического переосмысления и анализа норм и доктрины обеспечительных мер, был выработан современный подход к обеспечению искового (и иных видов) производства, получивший свое закрепление, как в ГПК РФ от 2002 г., так же и в АПК РФ от 2002 г, которые действуют до настоящего времени.

Литература

1. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24 июля 2002 года № 95-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2002. № 30. Ст. 3012.
2. Уголовно-процессульный кодекс Российской Федерации // «Собрание законодательства РФ», 24 декабря 2001, № 52 (ч. I)
3. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 05 мая 1995 года № 70-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 1995. № 19. Ст. 1709.
4. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 05 марта 1992 года № 2447- 1 // Ведомости СНД и ВС РФ. 1992. № 16. Ст. 836.
5. Федеральный конституционный закон от 28 апреля 1995 года № 1-ФКЗ «Об арбитражных судах в Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 1995. № 18. Ст. 1589.
6. Гражданский процессуальный кодекс РСФСР (утв. ВС РСФСР 11 июня 1964 года) // Ведомости ВС РСФСР. 1964. № 24. Ст. 407 (утратил силу).
7. Постановление ВЦИК от 10 июля 1923 года «О введении в действие Гражданского Процессуального Кодекса Р.С.Ф.С.Р.» // СУ РСФСР.1923. № 46 - 47. Ст. 478 (утратило силу).
8. Судебные Уставы 20 ноября 1864 года, с изложением рассуждений, на коих они основаны: ч.1. СанктПетербург, 1866. С. 67.

9. Устав гражданского судопроизводства 1864 г. // Судебные уставы от 20 ноября 1866 года с изложением рассуждений, на коих они основаны. Санкт-Петербург: Типография второго отделения собственной Е.И.В. Канцелярии, 1866. Ч. 1.
10. Азаревич, Д. Судоустройство и судопроизводство по гражданским делам: университет. курс. Варшава, 1894. Т. II, вып. 1: Объекты процессуальных отношений. С. 142.
11. Анохин В.С. Обеспечительные меры как способ защиты прав в арбитражном судопроизводстве // Арбитражный и гражданский процесс. 2007. № 4. [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения 07.04.2022).
12. Дудакова, С.А. Меры обеспечения иска по российскому законодательству XV-XIX веков // Исполнительное право. 2008. N 2. С. 36-38.
13. Кавелин, К. Основные начала русского судоустройства и гражданского судопроизводства в период времени от Уложения до Учреждения о губерниях. Москва, 1844. С. 67.
14. М.Н.Тихомиров, П.П.Епифанов. Соборное уложение 1649 года. М., Изд-во Моск. ун-та, 1961. // Интернет источник. URL: http://www.hist.msu.ru/ER/Etext/1649/whole.htm#10
15. Малышев К. Курс гражданского судопроизводства. Т. 1. СПб., 1876. С. 329.
16. Мейер, Д.И. Русское гражданское право. Петроград: Типография "Двигатель", 1914. С. 141
17. Строев, В. Историко-юридическое исследование Уложения, изданного Царем Алексеем Михайловичем в 1649 году. Санкт-Петербург, 1833. С. 90-91.

Literature

1. Arbitration Procedural Code of the Russian Federation No. 95-FZ of July 24, 2002 // Collection of Legislation of the Russian Federation. 2002. No. 30. St. 3012.
2. Criminal Procedure Code of the Russian Federation // "Collection of Legislation of the Russian Federation", December 24, 2001, No. 52 (Part I)
3. Arbitration Procedural Code of the Russian Federation dated May 05, 1995 No. 70-FZ // Collection of Legislation of the Russian Federation. 1995. No. 19. Article 1709.
4. Arbitration Procedural Code of the Russian Federation of March 05, 1992 No. 2447- 1 // Vedomosti of the SND and the Armed Forces of the Russian Federation. 1992. No. 16. St. 836.
5. Federal Constitutional Law No. 1-FKZ of April 28, 1995 "On Arbitration Courts in the Russian Federation" // Collection of Legislation of the Russian Federation. 1995. No. 18. Article 1589.
6. The Civil Procedure Code of the RSFSR (approved by the Supreme Soviet of the RSFSR on June 11, 1964) // Vedomosti VS RSFSR. 1964. No. 24. Article 407 (expired).
7. Resolution of the Central Executive Committee of July 10, 1923 "On the enactment of the Civil Procedure Code of the RSFSR.1923. No. 46-47. St. 478 (expired).
8. Judicial Statutes of November 20, 1864, with a statement of the reasoning on which they are based: Part 1. St. Petersburg, 1866. p. 67.
9. The Charter of civil proceedings of 1864 // Judicial statutes of November 20, 1866 with a statement of the reasoning on which they are based. St. Petersburg: Printing house of the second department of its own E.I.V. Chancery, 1866. Part 1.
10. Azarevich, D. Judicial system and civil proceedings: University. course. Warsaw, 1894. Vol. II, vol. 1: Objects of procedural relations. p. 142.

11. Anokhin V.S. Interim measures as a way to protect rights in arbitration proceedings // Arbitration and civil procedure. 2007. No. 4. [Electronic resource]. Access from help.-legal system "ConsultantPlus" (accessed 07.04.2022).
12. Dudakova, S.A. Measures to secure a claim under Russian legislation of the XV-XIX centuries // Executive law. 2008. N 2. pp. 36-38.
13. Kavelin, K. The main principles of the Russian judicial system and civil proceedings in the time period from the Code to the Institution of the provinces. Moscow, 1844. p. 67.
14. M.N.Tikhomirov, P.P.Epifanov. The Cathedral Code of 1649. M., Moscow Publishing House. un-ta, 1961. // Internet source. URL: http://www.hist.msu.ru/ER/Etext/1649/whole.htm#10
15. Malyshev K. Course of civil procedure. Vol. 1. St. Petersburg, 1876. p. 329.
16. Meyer, D.I. Russian civil law. Petrograd: Printing house "Engine", 1914. p. 141
17. Stroev, V. Historical and legal study of the Code issued by Tsar Alexei Mikhailovich in 1649. St. Petersburg, 1833. pp. 90-91.

© Кутруев О.А., 2022 Научно-образовательный журнал для студентов и преподавателей «StudNet» №6/2022.

Для цитирования: Кутруев О.А. ИСТОРИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ОБЕСПЕЧИТЕЛЬНЫХ МЕР В РОССИЙСКОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ // Научно-образовательный журнал для студентов и преподавателей «StudNet» №6/2022.